

XVII СОЛОВЕЙЧИКОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ 2013

Виктор ЗАРЕЦКИЙ, заведующий лабораторией психолого-педагогических проблем непрерывного образования детей и молодежи с особенностями развития и инвалидностью Института проблем инклюзивного образования, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии МГППУ

Когда обучение кажется НЕВОЗМОЖНЫМ

Дети с особенностями развития:
рефлексивно-деятельностный подход

Границы возможного мы обычно сами себе определяем, а потом старательно удерживаемся в этих рамках. Свое выступление Виктор Зарецкий начал с воспоминаний о временах, когда многим детям в принципе было отказано в развитии. Официальный статус: «необучаемые», «аномальные». Изменение терминологии в последние годы – не игра в политкорректность. Это расширение пространства, смена позиции взрослого. От признания собственного бессилия – к поиску решения. Вместо аномальных – дети с особенностями развития. Нет девиантных подростков – есть подростки с девиантным поведением.

Сразу вспомнилась западная привычка называть двоечников и второгодников «детьми с нераскрытым потенциалом»...

Пять правил решения проблемы

Поскольку Виктор Кириллович начинал свою научную карьеру с ис-

следования особенностей мышления человека при решении творческих задач, то и к преодолению ребенком учебных трудностей он подошел с той же меркой.

За долгие годы исследований профессор сформулировал пять правил решения творческих задач:

1. *Чтобы решить задачу, надо хотеть ее решить.* Если речь идет о школьнике, его желание утрачено, задавлено обстоятельствами жизни, хронической неуспешностью. Педагог должен предпринять особые усилия, чтобы в ребенке вновь родилось желание учиться.

2. *Чтобы решить задачу, надо верить, что решение возможно.* За годы неудач ребенок утратил веру в успех. Надо помочь ему поверить в свои силы.

3. *Чтобы решить задачу, надо ее решать.* Неуспешный ученик уже давно оставил всякие попытки исправить ситуацию. Психологи пользуются термином «выученная беспомощность».

Когда-то был проведен довольно жестокий эксперимент с собаками. Животные в двух клетках получали электрические разряды. В одной клетке был выход. В другой – нет. Все собаки сначала активно металась по вольеру. Одни в конце концов находили спасение. Вторые со временем переставали бегать, не старались избежать ударов. Просто ложились и скулили. Потом обе группы собак поместили в вольер без потолка. Животные легко могли выпрыгнуть из него. Одни сразу воспользовались этой возможностью, а вторые даже не попытались – привычно легли на пол и заскулили.

Пожалуй, самое сложное для учителя – вовлечь ребенка в деятельность. Не заставить что-то делать, а побудить к самостоятельным действиям, решениям.

4. *Чтобы решить задачу, надо понять, что мешает ее решению.*

5. *Чтобы решить задачу, надо увидеть в помехе путь к решению.*

Главное для педагога – нащупать эпицентр трудностей ребенка и помочь ему сделать первый шаг, на который он сегодня способен. Говоря по-научному, найти задачу в зоне ближайшего развития ученика, на границе с непосильным.

Момент инсайта, открытия – это всегда отказ от способов мышления, которые вели в тупик. И обретение нового способа. А что в промежутке? Рефлексия! Человек задает себе вопросы о способах действия – и освобождается от того, что мешало, открывает новое.

Отсюда название подхода: рефлексивно-деятельностный. Совместная деятельность по преодолению личных учебных трудностей и рефлексия по поводу способов деятельности.

Вместе и по отдельности

Вот типичный урок русского языка в логике рефлексивно-деятельностного подхода.

Самая частая ошибка в любом классе – безударные гласные, хотя правило известно каждому. Будем вместе работать над коварными буквами. Сначала выясним, почему люди ошиблись. Прямо так и спросим:

– Почему ты допустил эту ошибку?

И вдруг выяснится, что один не понимает, что такое корень. Другой не контролирует, что пишет его рука. Третий при слове «диктант» впадает в панику и вообще перестает различать буквы. Дальше каждый решает свою проблему. Не ту, которую учитель назначил (тебе следует повторить, потренироваться), а ту, которую сам себе сформулировал, осознал как трудность.

В конце урока ученики фиксируют свое продвижение: я научился справляться с волнением, я научился контролировать, что пишу. Я узнал, что такое корень.

Урок может дать гораздо больше, чем мы в него вкладываем. Решая орфографическую или арифметическую проблему, мы одновременно работаем с целым комплек-

сом личностных, эмоциональных, когнитивных задач. Справившись с безударными гласными, ребенок переносит «присвоенные» эффективные способы деятельности и на другие сферы жизни. Как писал Выготский, один шаг вперед в обучении при определенных условиях может означать сто шагов в развитии.

О роли учителя

Если спросить педагогов, в чем заключается их основная задача по отношению к детям, первые ответы окажутся довольно решительными: научить, воспитать, сделать человеком. Потом кто-то опомнится. Да неужели ребенок без нас ничего не знает? Разве он еще не человек?

Из паузы, из размышления рождаются новые определения: взрослый – советчик, помощник, сотрудник.

Виктор Кириллович делится наблюдением: когда набираешь в любой поисковой системе словосочетание «консультирование детей по процессу преодоления учебных трудностей», выпадает множество предложений для родителей и педагогов. Детей по поводу учебы не консультирует никто. Они не воспринимаются как субъект деятельности, значит, и консультации нужно проводить с кем угодно (учителя, родители), только не с ними. Дети – объекты игр и тренингов.

Но именно субъектная позиция ребенка – главное условие при рефлексивно-деятельностном подходе. Самостоятельная деятельность ученика, его замысел, его решение, его осмысление результата. Он может согласиться на сотрудничество со взрослыми. Может и отказаться. Много зависит от нашей позиции. От того, насколько мы верим в него, а значит, насколько он может нам доверять.

Присвоение нового способа деятельности у ребенка происходит именно за счет этой самостоятельности и субъектности.

Главные вопросы, которые может педагог задать ребенку в кон-

це урока: «Что ты смог сделать сам?»

Потом: «Чего не смог сделать? Какая понадобилась помощь?»

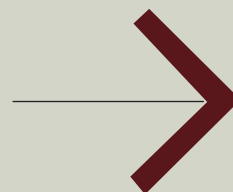
И наконец: «Как тебе в дальнейшем обойтись без этой помощи?»

Учитель должен помочь ученику только там, где ребенку самому не справиться. И помощь эта должна быть особенной. Не подсказкой, которая разрушает процесс, замещает мысль ребенка и ничему его не научит, разве что демонстрирует в очередной раз несостоятельность ученика. Настоящая помощь наталкивает ребенка на мысль, задает направление движению, пробуждает активность.

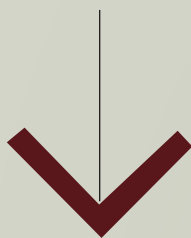
Лучший результат работы – когда ученик заявляет, что чего-то пока не умеет. Слово «пока» – ключевое. В нем слышатся желание действовать и уверенность в своих силах.

Раздвигая границы

Рефлексивно-деятельностный подход проходил испытание на эффективность в самых разных условиях. Зарецкий вместе с коллегами работал и с двоечниками, и с ребятами из коррекционных школ. Последнее событие – Летняя школа в реабилитационном центре, где живут дети-сироты, проходящие лечение в Российской детской клинической больнице (РДКБ). У ребят помимо всяких жизненных сложностей – серьезные проблемы со здоровьем. Им требуются длительное лечение, операции, мучительные процедуры. Но с какой страстью и с каким упорством они осваивают все новое, чего не знали раньше. Учатся писать, играть в футбол и в шахматы, петь, считать в столбик, общаться с окружающими. Опираясь на поддержку взрослых и обретая веру в себя.

Проводя мастер-класс, профессор Зарецкий предложил слушателям обширный материал по рефлексивно-деятельностному подходу. Может, эти рекомендации будут полезны и читателям?

Журнал «Консультативная психология и психотерапия» (<http://psyjournals.ru/mpj/index.shtml/>) готовит выпуск, в котором можно будет познакомиться со статьями психологов, консультирующих детей по преодолению учебных трудностей, и педагогов, освоивших и применяющих рефлексивно-деятельностный подход не только в индивидуальных консультациях, но и при работе с целым классом.

Журнал Культурно-историческая психология (<http://psyjournals.ru/kip/>) выпустил в прошлом году номер, посвященный памяти Петра Яковлевича Гальперина (к его 110-летию). Его теория планомерно-поэтапного формирования умственной деятельности во многом стала основой рефлексивно-деятельностного подхода ученика Гальперина –

Виктора Кирилловича Зарецкого. В журнале есть воспоминания Виктора Кирилловича о своем учителе и о зарождении метода.

Ирис Юханссон, «Особое детство». Книга, написанная взрослым, образованным, вполне успешным человеком, которому в детстве был поставлен диагноз «аутизм». Которого не хотели брать в школу, с которым мало кто мог общаться. Кроме отца. Он часами разговаривал с ним на что не реагирующим ребенком и верил, что девочка обязательно когда-нибудь ответит...

Эту книгу стоит прочитать. Она меняет представление о возможностях ребенка. Когда его поддерживает хотя бы один человек.

Кристиан Готтхильф Зальцман «Книга для раков» и «Книга для муравьев». Переводы на русский сделаны лишь в 2011 году, хотя книги написаны в конце XVIII века. В первой в качестве наглядного примера взят рак: он учил детей не пятиться назад, а сам пятился. И это совершенно недопустимо. Поэтому подзаголовки звучат зловеще: «Как вызвать к себе ненависть детей», «Как сделать, чтобы дети тебе не верили», «Как сделать, чтобы дети тебя презирали», «Как сделать детей глупыми»...

«Книга для муравьев» – про взрослых, которые учат тому, что сами делают. Про взрослых, которые понимают, что запреты, рассчитанные на подавление воли, вызывают лишь отторжение ребенка, рано или поздно вырывающегося на свободу, но уже без всяких внутренних устоев. «Поэтому если ребенку позволить всегда поступать по собственной воле, он станет хорошим».

В этом месте Виктор Кириллович словно невзначай сделал паузу, дождался мгновенной возмущенной отповеди некоторых слушателей: «Да как это? Да мало ли чего они захотят?» И удовлетворенно продолжил чтение: «Вы ужасаетесь этому утверждению? Зачем тогда воспи-

татель? Но если ребенку говорят правду и дают верное представление о его обязанностях, если его учат понимать правду (видеть, где слова не расходятся с поступками), он вырастет нравственным». Нравственное развитие, уверен Зальцман, идет через самоопределение ребенка, в природе которого уже заложено стремление к добру. Предельная максима, которую невозможно доказать. Остается только верить.

Кроме книг и статей, Виктор Кириллович рекомендовал присутствующим познакомиться с деятельностью **Центра лечебной педагогики** (<http://www.ccp.org.ru/>) и **реабилитационного центра для тяжелобольных детей-сирот «Дом “В гостях у Незнайки”»** (<http://deti.msk.ru/>). Обучая много выстрадавших детей, учителя по-новому открывают для себя педагогические постулаты об уважении и доверии к личности ребенка, о сотрудничестве с ним.

Есть еще **Шахматный клуб «Вертикаль»** (<http://www.satkchess.ru/>) из города Сатки Челябинской области и **Германско-Российский шахматный фонд «Сатка».** Шахматы – универсальное средство развития любых детей, от гимназистов до учеников коррекционных школ. Благодаря проекту «Шахматы для общего развития» в Сатке игре стали учить малышей, начиная с детского возраста, стремясь, чтобы ребята переносили выработанные в игре навыки (способность планировать, действовать в уме, анализировать ситуацию) на учебную деятельность. Посмотрев на бурную шахматную жизнь и самостоятельных, умных детей, немецкий предприниматель Маттиас Дрегер создал фонд имени маленького города и стал пропагандировать идеи шахматного всеобуча. Теперь уже не только в Европе, но и в Африке.

Людмила ПЕЧАТНИКОВА